

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 4 / 2024, Vol. 12, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/72PDMN424.pdf>

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Новоселов, М. Н. Суверенитет образовательного пространства Российской Федерации: сущность, вызовы, решения / М. Н. Новоселов, С. Н. Новоселова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/72PDMN424.pdf>

For citation:

Novoselov M.N., Novoselova S.N. Sovereignty of the educational space of the Russian Federation: nature, challenges, solutions. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4): 72PDMN424. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/72PDMN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 372

Новоселов Михаил Николаевич

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия
Доцент кафедры «Методики преподавания иностранных языков»
Кандидат педагогических наук
E-mail: novosemikhail@yandex.ru; michael.novosyolov@gmail.com

Новоселова Светлана Николаевна

ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Методики преподавания иностранных языков»
E-mail: svetlana220577@mail.ru

Суверенитет образовательного пространства Российской Федерации: сущность, вызовы, решения

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности понятия суверенитет образовательного пространства Российской Федерации, определению его понятийных границ с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности, в соответствии с Конституцией и Указом Президента от 09 ноября 2022 г. № 809. Вопросы определения места и роли традиционных духовных ценностей в истории России всегда обладали чрезвычайной актуальностью в контексте определения понятия «суверенитет» из-за полиэтноконфессиональности населения. Одной из угроз российской государственности являются непрекращающиеся попытки внедрения «чужеродных материалистических» культурно-поведенческих кодов, которые исторически являются несвойственными этике традиционных народов, объединенных в единое культурное пространство. Авторы приходят к выводу о том, что наиболее серьезные угрозы национальной безопасности России в духовной сфере связаны со сменой традиционных ценностей и нарушением национальной идентификации, деидеологизацией и депатриотизацией сознания. Происходит переоценка вклада отечественных ученых в развитие мировой науки. Утрата чувства гордости за отечественные научные достижения приводит к смене самосознания и утрате идентичности как чувства принадлежности к группе (нации, народу). Педагогический дискурс объективно отражает состояние суверенитета образовательного пространства Российской Федерации. Его категориальное наполнение формирует мышление исследователей, уводя его подлинных ценностей, заложенных в основу укрепления государственности и целей образования, направленных на их достижение. В качестве одного из решений, направленных на нивелирование этого риска, авторы рассматривают обогащение образовательного пространства российских педагогических вузов технологиями поэтапного формирования умственных действий и развития понятийного мышления у студентов. Статья

отражает основные результаты исследований автора, полученные при работе над диссертацией на соискание степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.7 «Методология и технология профессионального образования».

Ключевые слова: образовательное пространство; суверенитет; глобализация; межкультурное взаимодействие; традиционные ценности

Введение

«Страны современного мира, пытающиеся сохранить под натиском “правовой культуры” свою ориентацию также и на традиционные духовные ценности, являются сегодня главными объектами политической клеветы, экономического шантажа и военной агрессии со стороны “цивилизованного” сообщества» [1].

Вопросы определения места и роли традиционных духовных ценностей в истории России всегда обладали чрезвычайной актуальностью в контексте определения понятия «суверенитет» из-за полиэтноконфессиональности населения. Одной из угроз российской государственности являются непрекращающиеся попытки внедрения «чужеродных материалистических» культурно-поведенческих кодов, которые исторически являются несвойственными этике традиционных народов нашего государства, объединенных в единое культурное пространство. По мнению Н.Г. Карнишиной, целью этих процессов является укрепление этнитизации, свойственной природе исключительно национальных государств, которая становится «идейным» средством борьбы в контексте противостояния представителей материалистического и духовно-нравственного мировоззрения [2]. Указанная тенденция на территории Российской Федерации несет риски радикализации, экстремизма, представляет угрозу для суверенитета России. В этом контексте укрепление и развитие межкультурного взаимодействия способствует нивелированию указанных рисков, защите единого общекультурного пространства страны.

«В современном мире страны, придерживающиеся принципов гуманизма и норм международного права, уже не обладают той же степенью независимости и самостоятельности, то есть их суверенитет находится под определенными ограничениями, обусловленными как внутренними, так и внешними факторами. Россия в данном вопросе не исключение, хотя наличие данных ограничений не избавляет страну от наличия проблем, способных составить угрозу ее суверенитету» [3].

Категория «Суверенитет», как понятие, широко рассматривается в философии, юридических и социологических науках. Теоретический фундамент заложен разнообразием подходов к изучению сущности его понятия и интерпретаций в классической зарубежной философии в работах Г.В.Ф. Гегеля, Т. Гоббса, Г. Гроция, Дж. Локка, Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, А. Токвиля и др. и трудах отечественных философов и правоведов И.Е. Андреевского, Н.Н. Алексеева, Н.А. Бердяева, В.М. Гессена, А.Д. Градовского, И.А. Ильина, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Б.Н. Чичерина и др.

Методология

Однако, сама категориальная сущность понятия, в условиях глобализации, на наш взгляд, не обладает теоретической устойчивостью. По мнению О.П. Неретина, одной из угроз, является выход оперирования этим понятием за рамки категориального аппарата философии, политологии, юриспруденции, теории государственного права и включение его в повседневные языковые практики [4]. «Понятие «суверенитет» теперь использует огромное множество авторов, начиная от глав государств и специалистов в области изучения коренных народов до

представителей общественных движений и околоанархических «технических сообществ», использующих совершенно разные подходы к рассмотрению суверенитета в контексте проблематики торгового протекционизма, многостороннего управления Интернетом или защиты от вмешательства государства в частную жизнь» [5]. Тезисы доказывают необходимость пересмотра подходов к понятийной организации и концептуализации научного опыта в исследовании, посвященному изучению понятия «суверенитет».

Е.Г. Пономарева обращает внимание на то, что «современные исследователи констатируют уменьшение активности теоретической разработки понятия суверенитета в контексте популярности дискурса о снижении роли государства в глобальном мире и появлении новых моделей политического порядка и административно экономических комплексов» [6]. Соглашаемся с позицией А.В. Фененко в отношении того, что в ходе процесса либеральной глобализации происходит ослабление государства и передача им части суверенитета надгосударственным институтам [7]. В качестве примера в области образования можно привести вхождение Российской Федерации в Болонскую систему.

По мнению В.И. Валяровского, суверенитет является своеобразным символом государства.¹ Определение суверенитета в «Социологической энциклопедии» как категории, в основе которой заложены независимость и самостоятельность развития субъекта с точки зрения его историко-политического развития, решения вопросов внутреннего и внешнего развития, взаимодействия с иными участниками правоотношений подтверждает актуальность исследования и предложенной концепции, так как сущность самого указанного понятия обусловлена категорией «взаимодействия». ² Приходим к выводу, что «суверенитет» рассматривается с позиции и достигается путем взаимодействия, где последнее является сущностно необходимым средством его определения. Принимая во внимание полиэтноконфессиональный и поликультурный состав населения Российской Федерации, отмечаем **межкультурный характер** такого взаимодействия, как сущности суверенитета [8].

В правовых источниках «суверенитет» определяется как «верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти». ³ Источником власти является народ Российской Федерации. В конституционном праве выделено три формы суверенитета: народный, государственный, национальный. Каждая форма обладает самостоятельностью, однако не может существовать без взаимосвязи с другими. «Традиционно народный суверенитет является первоосновой для появления национального и государственного суверенитета. Можно утверждать, что последние два являются производными от первого» [9]. Признание многонационального народа Российской Федерации носителем суверенитета и его главным источником является его фундаментальной основой и детерминантом создания предложенной концепции. Народ является гарантом суверенитета государства, любое ущемление независимости государства, умаление верховенства власти означает нарушение базовых интересов и ценностей народа, создает очаги внутренних или международных конфликтов. ⁴

¹ Валяровский, Ф.И. Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 153 с.

² Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 861 с.

³ Авакьян С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М.: Юстицинформ, 2015. 640 с.

⁴ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.

По мнению А.А. Анохиной, «суверенитет, независимость и государственная целостность выступают обеспечительным механизмом национальной безопасности» [9]. Национальная безопасность представляет собой сложный понятийный конструкт, понимание которого не сводится только к обороноспособности государства. Экзистенциальное значение имеют энергетическая, продовольственная, транспортная, промышленная, информационная и иные виды безопасности. Сюда же относим и безопасность образовательного пространства.

Исследование и его результаты

Проведенный анализ работ и исследований в области национальной безопасности Российской Федерации Э.Т. Агаев, Л.Я. Аверьянов, А.Г. Арбатов, О.А. Бельков, А.В. Возжеников, М.Г. Делягин, А.П. Дмитриев, М.Ю. Зеленков, О.В. Золотарев, В.Л. Иноземцев, С.В. Картунов, В.Л. Манилов, С.А. Модестов, В. Овчинский, И. Н. Панарин, В.С. Пирумов, А.А. Прохожев, С.М. Рогов, В.М. Родачин, В.В. Серебрянников, Г.Г. Силласте, Ю.Е. Сцепинский, Н.И. Турко, К.А. Феофанов, О.Ф. Шабров, Э.Г. Шевелев и др. указывает на возросший научный интерес к вопросам безопасности «образовательного пространства» Российской Федерации как основы «суверенитета».

Интерес представляет диссертационное исследование С.В. Камашева на тему «Безопасность российского образовательного пространства: формирование современной социально-философской концепции». В работе автор отмечает, что «На международных конференциях в Мюнхене (2007, 2016 гг.) по безопасности и на заседании клуба «Валдай» (2014 г.) отмечалось, что западная стратегия «сдерживания» в отношении России, представляет угрозу; были предложены четкие определения границ национальных интересов России и заявлено о стремлении отстаивать их. Особую опасность представляют действия антироссийских сил в духовно-культурной сфере; в их числе — стремление разрушить традиционные основы российского воспитания-образования через навязывание западных образовательных стандартов, внедрением антироссийских ценностей и идей — как посредством продвижения учебников, так и благодаря деятельности СМИ, а также использованию информационных и коммуникационных технологий». ⁵ В контексте работы также соглашаемся с тезисом автора о том, что наиболее серьезные угрозы национальной безопасности России в духовной сфере связаны со сменой традиционных ценностей и нарушением национальной идентификации, деидеологизацией и депатриотизацией сознания ¹. В качестве основного риска для российского образования автор выделяет резкое снижение **ценностной гомогенности**. Это создает условия для перераспределения сфер влияния субъектов в жизненно важных пространствах (в том числе образовательном) посредством применения новейших информационных и политических технологий «мягкой силы» и «непрямого действия». ¹ Для понятийной ясности, теоретической целостности концепции, в качестве методологической и методической опоры, определения суверенитета в логике исследования, целесообразным считаем обращение к Конституции Российской Федерации (далее по тексту Конституция), которая определяет сущность и закрепляет суверенитет государства. В соответствии со ст. 3, 4 Конституции Российской Федерации «носителем суверенитета и источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», «суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию». ⁶

⁵ Камашев, С.В. Безопасность российского образовательного пространства: формирование современной социально-философской концепции: автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Камашев Сергей Владимирович; [Место защиты: Сиб. федер. ун-г]. — Красноярск, 2017. — 48 с.

⁶ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 29.01.2024).

Согласно Декларации о принципах международного права, принятой в соответствии с Уставом ООН, «каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства».⁷

Категориальная неопределенность (подмена понятий) рассматривается нами в качестве одного из основных онтологических, гносселологических и, следовательно, экзистенциальных вызовов суверенитету образовательного пространства государства. Это приводит к забвению, разрушению фундаментальных теоретических основ познания в области парадигмально значимых наук и отечественных достижений, к области которых относим педагогику. Происходит переоценка вклада отечественных ученых в развитие мировой науки. Утрата чувства гордости за отечественные научные достижения приводит к смене самосознания и утрате идентичности как чувства принадлежности к группе (нации, народу). Анализ исследований, посвященных педагогическому дискурсу, показывает, что в сложившихся условиях, он переполнен такими понятиями как «мета», «транс», «над». Педагогический дискурс объективно отражает состояние суверенитета образовательного пространства Российской Федерации. Его категориальное наполнение формирует мышление исследователей, уводя его подлинных ценностей, заложенных в основу укрепления государственности и целей образования, направленных на их достижение. Сложившийся десятилетиями «понятийный аппарат» представляет собой особый «научный» код, который определяет магистраль развития отечественной науки, является неотъемлемой частью нашего «культурного кода», заложенного языком и охраняемым им. Целесообразно обратить внимание и указать, например, на различия терминов «навык и умения», видя в этом необходимость, потому что в значительной части научных и методических публикаций имеет место путаница при употреблении этих терминов. Во многом это обусловлено работой с зарубежными источниками, где термин «skill» употребляется в обоих значениях. Часто авторы не разграничивают это понятия при переводе, дальнейшем использовании термина в своей научной работе и публикациях, представляют результаты исследований в открытом доступе в Интернет, ресурсами которого пользуется большинство молодых ученых, которые не принадлежат к сообществу носителей «библиотечной культуры», как индивидуальной и групповой культуры, не осознают роль книги на всех исторических этапах развития человеческой цивилизации и не разделяют ценность книго-творчества.

Профессиональный педагогический дискурс изобилует такими терминами и оборотами как «софт скилс», «мыслительные навыки», «навыки рефлексии», «прокачать скилы». В научном обороте отечественной педагогической науки есть термины «умственные действия» и «умственные операции», однако молодые исследователи и педагоги не задумываются о терминологическом соотношении, предпочитая дословный перевод или заимствование без должной категоризации знания.

Некоторые образовательные учреждения и организации считают практику замены отечественного научного тезауруса на зарубежный частью своей «корпоративной» культуры.

Отметим, что частотность появления публикаций с необоснованным и неаргументированным чрезмерным употреблением иноязычных терминов, которые имеют категориальные эквиваленты в родном языке, в проблемном поле отечественных педагогических наук приобретает массовый характер и актуализирует проблему качества научного рецензирования и допуска к публикации подобных работ.

⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 1970. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 11.08.2024).

Предпринимаемые попытки подмены терминов ставят под сомнение дискурсивно-категориальную целостность системы образования, не способствует, а разрушает суверенитет образовательного пространства. Безусловно, отечественное образовательное пространство должно быть открытым, однако ассимиляция зарубежного научного опыта должна проходить в контексте установления соответствий с отечественными теориями, практиками с учетом их аксиологической направленности.

Известно, что неточность в понятиях и определениях, исходные ошибочные представления ведут к неверной постановке задач и сбивают с правильного пути в поиске решений. Начинающие педагоги, методисты и исследователи при работе с подобными публикациями без опоры на фундамент отечественных наук испытывают когнитивный диссонанс из-за отсутствия категориального единообразия, допускают ошибки в целеполагании, отборе содержания обучения. Указанные примеры несут угрозу целостности фундаментальных идей теории деятельности С.Л. Рубинштейна, П.Я. Гальперина и др. как основы отечественной психологии и педагогики [10–12]. Ставят под сомнения теоретическую значимость их исследований для мировой науки, способствуют формированию «культуры отмены всего русского», порождают чувство «непричастности» к научному наследию отечественных ученых. С другой стороны, актуализируют необходимость реализации законодательного принципа единства образовательного пространства Российской Федерации.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что в зарубежных психолого-педагогических и дидактических источниках представлено большое количество практических решений (методов, приемов, форм работы), направленных на формирование и развитие различных навыков и умений, поэтапное формирование умственных действий, достижение образовательных и развивающих целей обучения. Однако следует обратить внимание на то, что в основе этих разработок лежат фундаментальные работы отечественных (советских) педагогов и психологов и проведенный анализ списков источников этих работ показывает, что их труды не всегда адекватно отражены в качестве первичных источников, особенно работы последователей Л.С. Выготского (П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, С.Л. Рубинштейна, В.Д. Шадрикова, Д.Б. Эльконина и др.), несмотря на то, что хронологически они опубликованы значительно раньше, чем иностранные исследования в этой области. Напротив, зарубежные исследователи ссылаются в основном на вторичные переработанные источники, где в качестве авторов указаны их коллеги, а научный вклад отечественных ученых остается без должного освещения. Формально, это не является нарушением академической честности и научной этики, однако, при более детальном анализе, это можно классифицировать как «упущение информации», что относится к разновидности обмана в научном исследовании (теории познания). В таком случае, авторы могут преследовать две цели: наблюдение за естественной реакцией представителей научного сообщества; отказ от влияния предыдущих знаний и формирование когнитивных искажений в отношении накопленного ранее научного опыта. Это актуализирует вопрос о необходимости применения более критического подхода к осмыслению результатов их работ и предлагаемых методик, проведения более тщательного компаративного анализа фундаментальных парадигмально значимых исследований в области педагогики и психологии наших ученых для защиты суверенитета образовательного пространства Российской Федерации.

Обоснованным считаем вывод о том, что на территории Российской Федерации, одним из факторов укрепления суверенитета образовательного пространства, наряду с защитой духовных ценностей, является введение в понятийный аппарат педагогических наук единых общепринятых, понятных всем представителям научного педагогического сообщества

фундаментальных категорий, обобщающих отечественный и мировой опыт осмысления педагогических идей в их взаимосвязи и динамике, которые описывают педагогические явления и феномены, как основы развития государства во взаимосвязи с наукой, воспитания выпускников вузов в логике Конституции и Закона о ценностях. Этому способствует обогащение образовательного процесса вуза технологиями развития понятийного мышления как фундамента суверенитета образовательного пространства с опорой на теорию поэтапного формирования умственных действия П.Я. Гальперина и учеников [13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Горюнков, С. Смена мировоззренческой парадигмы — стратегическая задача России. Санкт-Петербург, НК ВГСТ, 2022. — 158 с.
2. Карнишина, Н.Г. Триада: национальная идентичность — государственная идеология — политическая культура в современной России // Вестник ПензГУ. 2017. № 3(17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triada-natsionalnaya-identichnost-gosudarstvennaya-ideologiya-politicheskaya-kultura-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.05.2024).
3. Михневич, А.В., Гаряева, А.А., Кристья, А.Э. Суверенитет России: проблемы и перспективы решения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverenitet-rossii-problemy-i-perspektivy-resheniya> (дата обращения: 09.05.2024).
4. Неретин, О.П. Интеллектуальный суверенитет экономики России — М.: Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС). — 2022. — 166 с.
5. Кутюр, С., Тоупин, С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // Вестник международных организаций. 2020. Т. 15. № 4. С. 48–66.
6. Пономарева, Е.Г. Актуальный дискурс о типах и тенденциях развития национального государства // Вестник МГИМО. 2013. № 4(31). С. 195–204.
7. Фененко, А.В. Почему в Америке не любят публиковать российских авторов // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 1. С. 172–180.
8. Старцев, М.В. Категория взаимодействия в философской, социологической, психологической и педагогической литературе / М.В. Старцев // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. — 2007. — № 1(1). — С. 49–61.
9. Анохина, А.А. Конституционно-правовой анализ соотношения понятий «Суверенитет», «Независимость» и «Государственная целостность» // Изв. Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-analiz-sootnosheniya-ponyatiy-suverenitet-nezavisimost-i-gosudarstvennaya-tselostnost> (дата обращения: 10.05.2024).
10. Гальперин, П.Я. Психология как объективная наука [Текст]: избр. психол. тр. / П.Я. Гальперин; под ред. А.И. Подольского. — М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. — 478 с. — ISBN 5-89502-508-0; ISBN 5-89395-548-X.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. [Текст] Т. 2 / С.Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1989. — 321 с.
12. Рубинштейн, С.Л. Принцип творческой самодеятельности: к философским основам современной педагогики [Текст] / С.Л. Рубинштейн // Вопросы философии. — 1989. — № 4. — С. 45–52.

13. Новоселов, М.Н. Дифференциация как основа педагогического взаимодействия в процессе обучения деловому иностранному языку студентов магистратуры и разработки электронного учебного пособия / М.Н. Новоселов, С.Н. Новосёлова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2023. — № 3. — С. 198–210.

Novoselov Mikhail Nikolaevich

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia
E-mail: novosemikhail@yandex.ru; michael.novosyolov@gmail.com

Novoselova Svetlana Nikolaevna

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm, Russia
E-mail: svetlana220577@mail.ru

Sovereignty of the educational space of the Russian Federation: nature, challenges, solutions

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence of the concept of sovereignty of the educational space of the Russian Federation, the definition of its conceptual boundaries based on traditional spiritual and moral values, in accordance with the Constitution and Presidential Decree No. 809 of November 09, 2022. The issues of determining the place and role of traditional spiritual values in the history of Russia have always been extremely relevant in the context of defining the concept of «sovereignty» due to the multi-ethnic confessional nature of the population. One of the threats to Russian statehood is the incessant attempts to introduce «alien materialistic» cultural and behavioral codes that are historically uncharacteristic of the ethics of traditional peoples united in a single cultural space. The authors conclude that the most serious threats to Russia's national security in the spiritual sphere are related to the change of traditional values and violation of national identification, deideologization and depatriotization of consciousness. The contribution of Russian scientists to the development of world science is being underestimated. The loss of a sense of pride in domestic scientific achievements leads to a change in self-awareness and loss of identity as a sense of belonging to a group (nation, people). Pedagogical discourse objectively reflects the state of sovereignty of the educational space of the Russian Federation. Its categorical content shapes the thinking of researchers, taking away its true values, which are the basis for strengthening statehood and the goals of education aimed at achieving them. As one of the solutions aimed at leveling this risk, the authors consider the enrichment of the educational space of Russian pedagogical universities with technologies for the gradual formation of mental actions and the development of conceptual thinking among students. The article reflects the main results of the author's research, obtained while working on a Doctorate thesis in scientific field 5.8.7 «Methodology and technology of vocational education».

Keywords: educational space; sovereignty; globalization; intercultural interaction; traditional values